

Научная статья
УДК 340.114.6.03

**ИСКЛЮЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Лилия Алексеевна Алексеева¹, Светлана Анатольевна Майорова²

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия

² Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу действующего отечественного административного, уголовного и гражданского законодательства, регулирующего вопросы индивидуализации юридической ответственности, а также обстоятельствам, исключающим и освобождающим от юридической ответственности.

Ключевые слова: преступление, правонарушение, юридическая ответственность, исключение юридической ответственности.

Для цитирования: Алексеева Л. А., Майорова С. А. Исключение юридической ответственности: теоретические и практические аспекты // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 12–18.

Original article

**EXCLUSION OF LEGAL LIABILITY:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Liliya A. Alekseeva¹, Svetlana A. Mayorova²

¹ Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia

² Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹ Lillilia@mail.ru, ² Plavalaguna@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current domestic administrative, criminal and civil legislation regulating the issues of individualization of legal liability, as well as circumstances excluding and exonerating from legal liability.

Keywords: crime, offense, legal liability, exclusion of legal liability.

For citation: Alekseeva L. A., Mayorova S. A. Exclusion of legal liability: theoretical and practical aspects // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 12–18.

Реализовать на практике действие принципов законности, справедливости, целесообразности, индивидуализации юридической ответственности во многом позволяют обстоятельства, исключающие и освобождающие от юридической ответственности.

Исключение юридической ответственности происходит в случаях, когда нет состава

ва правонарушения, элементами которого являются объект и субъект правонарушения, его объективная и субъективная стороны. Если один из элементов состава правонарушения отсутствует, то юридическая ответственность не наступает.

Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, содержатся в различ-

ных нормативных правовых актах, относящихся к разным отраслям права. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит в себе основания, при которых не наступает уголовная ответственность, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – основания исключения административной ответственности и так далее. Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 239 закрепляет обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника. При этом само трудовое законодательство, помимо материальной ответственности, предусматривает ответственность дисциплинарную. В гражданском праве в качестве универсального обстоятельства, исключающего ответственность, указана непреодолимая сила.

В административном и уголовном праве существуют сходные обстоятельства, исключающие юридическую ответственность, поскольку взаимодействие административного и уголовного закона позволяет наиболее полно использовать арсенал существующих мер правового регулирования [1, с. 111].

Первым обстоятельством, исключающим юридическую ответственность, является невменяемость лица, совершившего правонарушение. Под невменяемостью лица принято понимать неспособность лица отдавать отчет в своих действиях, руководить ими в момент совершения правонарушения, вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Данное основание исключения юридической ответственности определено в УК РФ (ст. 21) и КоАП РФ (ст. 2.8).

Вместе с тем даже при наличии психического расстройства, временного или хронического, слабоумия или иного болезненного состояния психики лицо не обязательно является невменяемым, более того, невменяемость вообще отсутствует [2, с. 44]. Невменяемость устанавливается в каждом конкретном случае на момент совершения общественно опасного деяния.

Невменяемость раскрывается через совокупность трех юридических значимых критериев – медицинского, юридического, временного. Первый из названных предполагает наличие у лица психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Вторым свидетельствует о том, что имеющееся заболевание полностью лишает лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо альтернативно руководить ими.

Временной или, как по иному он трактуется в юридической литературе, темпоральный критерий обусловлен моментом совершения деяния [2, с. 44]. Лицо, совершившее деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом правонарушения, следовательно, отсутствует его состав, а значит, не имеется основания привлечения к юридической ответственности.

Не будет состава правонарушения, а, следовательно, и юридической ответственности при недостижении субъектом правонарушения установленного законом возраста ответственности. Так, уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет, однако за ряд преступных деяний, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, возраст ответственности снижен до 14 лет. Возраст административно-правовой ответственности, в соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ, также наступает с 16 лет. Таким образом, совершение лицом, не достигшим шестнадцатилетия, действия, содержащего признаки административного правонарушения, исключает его привлечение к данному виду ответственности.

В соответствии с законодательством Российской Федерации возрастом, с которого лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, является достижение четырнадцатилетия. Вместе с тем ч. 2 ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) допускает возможность «переложить» обязанность возместить причиненный несовершеннолетним вред на родителей.

Таким образом, каждый вид юридической ответственности предусматривает наступление определенного возраста, по достижению которого лицо может быть привлечено к несению санкций за нарушение норм конкретной отрасли права.

Уголовный закон предусматривает также присущее только уголовной ответственности обстоятельство, исключаящее юридическую ответственность, – малозначительность. При малозначительности правонарушения, которое не представляет общественную опасность, уголовная ответственность не наступает, так как данное действие не является преступлением, но содержит формально признаки такового.

Существование подобного обстоятельства исключения уголовной ответственности обусловлено тем, что одним из признаков преступления выступает общественная опасность, которая при совершении малозначительного деяния отсутствует. В литературе неоднократно обращалось внимание на абстрактность термина «малозначительность» [3, с. 124], размывающего границы усмотрения правоприменителя.

В административном праве не предусмотрено такого обстоятельства исключения юридической ответственности, однако следует признать справедливой точку зрения В. Н. Винокурова, полагающего, что законодатель в ч. 2 ст. 14 УК РФ имел в виду как раз полное отсутствие общественной опасности: «...являясь непреступным, малозначительное деяние не влечет правовой ответственности (административной и гражданско-правовой) в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния...» [4, с. 76].

Аналогичную позицию высказывал С. М. Даровских, полагающий, что «данным понятием малозначительности преступления охватываются такие деяния, которые не являются ни преступлением, ни административным правонарушением» [5, с. 96].

Однако КоАП РФ в ст. 2.9 определяет малозначительное деяние как обстоятельство, которое служит основанием только для освобождения лица от административной

ответственности. Подобного рода несогласованность норм различных отраслей права свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства и требует отдельного рассмотрения.

Обязательным признаком субъективной стороны выступает вина. Невинное причинение вреда происходит, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, а также не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Деяние, совершенное без вины, получило в юридической доктрине название «казус». Данное обстоятельство признается обстоятельством, исключаящим ответственность.

Еще одним обстоятельством исключения юридической ответственности является необходимая оборона. Необходимой обороной признается правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если данное посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, в том числе путем причинения вреда посягающему лицу. Данное обстоятельство присутствует и в гражданском праве и заключено в ст. 1066 ГК РФ.

Необходимая оборона представляет собой обстоятельство, исключаящее преступность и наказуемость деяния, поскольку не предполагает противоправности и общественной опасности деяния. С внешней стороны действия, образующие необходимую оборону, могут совпадать с объективной стороной ряда преступлений, например, убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Однако такие действия преступными не могут быть признаны, поскольку не

обладают такими качествами преступлений, как общественная опасность и противоправность. Напротив, такие действия направлены на пресечение преступлений, а, следовательно, являются общественно полезными [6, с. 108]. Стоит указать, что необходимая оборона возможна и в отношении действий лиц, не являющихся субъектами преступлений (невменяемых, не достигших возраста ответственности), но создающих реальную угрозу причинения вреда.

Условия правомерности необходимой обороны неоднократно становились предметом исследования в юридической литературе. В официальных актах толкования указывается, что необходимая оборона будет правомерной при условии наличия, действительности и общественной опасности посягательства. Однако в реальной действительности оценить соответствие нападения указанным условиям бывает достаточно сложно, что в правоприменительной деятельности порождает большое количество ошибок.

Единого определения понятия «вред» не существует, хотя оно и упоминается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актах. Н. С. Малеин отмечал, что вред – неотъемлемый признак любого правонарушения, совокупность отрицательных последствий правонарушения [7, с. 89–90], а за любое правонарушение должно быть понесено наказание. Однако в уголовном праве есть обстоятельство, исключающее юридическую ответственность, связанную с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, если эта опасность не могла быть устранена другими средствами.

В этой связи не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответ-

ственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Причинение вреда под воздействием психического или физического принуждения, в результате которого лицо не могло руководить своими действиями, также не несет за собой уголовной ответственности. Применение данного обстоятельства освобождения сопровождается наличием определенных требований, предъявляемых к такого рода принуждению.

Физическое воздействие в виде пыток, побоев, гипноза и т. д. должно быть непреодолимым, лишаящим лицо свободы воли, фактически делающим его живым орудием преступления. Что касается психического принуждения, то правоприменитель чаще всего исходит из того, что психическое принуждение не обладает признаком непреодолимости, а, следовательно, деяния, совершенные под воздействием такого рода принуждения, будут квалифицироваться в соответствии с правилами крайней необходимости.

При обоснованном риске юридическая ответственность не наступает. При этом риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Обоснованный риск в юридической литературе также может именоваться как оправданный профессиональный риск или хозяйственный риск, преследующий достижение общественно полезной цели. Подобные термины, как представляется, гораздо лучше отражают сущность рассматриваемого обстоятельства.

Обоснованность риска предопределяется необходимостью достижения социально полезной цели и отсутствием других путей для ее достижения, а также действиями лица, направленными на предотвращение

негативных последствий. Обоснованный риск представляет собой вынужденную меру, весьма схожую, но не тождественную крайней необходимости.

Кроме обстоятельств, исключающих юридическую ответственность в уголовном и административном праве, также существуют обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность. Международно-правовая ответственность основывается на различных актах – договорах, обычаях, решениях международных судов, актах международных организаций в виде резолюций, постановлений и т. д.

В Уставе Организации Объединенных Наций (далее – ООН) закреплены основания, формы и виды ответственности государств, также некоторые основания международно-правовой ответственности закреплены в Конвенции по морскому праву ООН и в принятой в 1927 году резолюции «Международная ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев».

В 2001 году во время ежегодного доклада Комиссии международного права Генеральной Ассамблее ООН был представлен проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Данный проект был принят Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии. В документе указаны обстоятельства, исключающие юридическую ответственность государств. Перечень таких обстоятельств достаточно мал и имеет сходства с обстоятельствами, исключающими юридическую ответственность в отношении международных организаций.

Так, соглашение одного государства в лице компетентного органа или должностного лица данного государства на совершение конкретного деяния другим государством исключает юридическую ответственность. Данное обстоятельство действует и в отношении международных организаций.

Устав ООН закрепляет право каждого государства на самооборону, но для того, чтобы данные действия не влекли за собой юридическую ответственность, о них необ-

ходимо немедленно сообщить Совету Безопасности. Схожим основанием с самообороной являются контрмеры – деяния, которые представляются противоправными, но лишаются такого статуса в связи с тем, что считаются ответными действиями на противоправные деяния другого государства. Отличие заключается в том, что контрмеры осуществляет третье государство, которое не является участником данных действий изначально.

Непреодолимая сила (форс-мажор) – обстоятельство, исключающее гражданско-правовую ответственность лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, что предусмотрено ч. 3 ст. 401 ГК РФ. Данное обстоятельство присутствует не только в гражданском, но и в международном праве. В ситуации, когда субъект вынужден совершать действия, противоречащие международно-правовому обязательству, в силу неподдающегося контролю события, сделавшего невозможным выполнение данного обязательства, международно-правовая ответственность не наступает.

Вместе с тем события не всегда могут быть признанными форс-мажором. Если государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации либо данное событие обусловлено полностью или частично действиями государства, исключение ответственности не последует.

Еще одним обстоятельством, исключающим международно-правовую ответственность, является состояние необходимости, которое является общим принципом права в целом. Однако есть четкий перечень, когда может применяться данное обстоятельство, исключающее международно-правовую ответственность. Так, государство может ссылаться на состояние необходимости, когда это является для него единственным путем защиты и когда данные действия не наносят существенного ущерба ему или международному сообществу, в отношении которого есть обязательства данного государства.

Пожалуй, одним из самых часто назначаемых видов ответственности является ответственность дисциплинарная. Субъекты, подпадающие под ее действие, обладают различным правовым статусом, что влечет за собой закрепление в многочисленных нормативных актах различных обстоятельств, освобождающих от дисциплинарной ответственности. Так, согласно Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» дисциплинарным проступком не будет являться: деяние, совершенное военнослужащим во имя обязательного исполнения приказа или распоряжения командира; деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны; деяние, совершенное при обоснованном риске для достижения поставленной цели и в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не мог руководить своими действиями.

Сходным обстоятельством, исключающим дисциплинарную ответственность военнослужащего, с другими видами юридической ответственности, в соответствии с классификацией по отраслям права, является деяние, совершенное без вины (казус). Для гражданского работника безвинное при-

чинение вреда также считается обстоятельством, которое исключает юридическую ответственность. Данное положение закреплено в Трудовом Кодексе Российской Федерации.

В ходе рассмотрения обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, можно прийти к выводу, что для разных отраслей права существуют как разные, так и сходные обстоятельства, но в любом случае исключение юридической ответственности лица происходит тогда, когда нет самого состава правонарушения вне зависимости от вида юридической ответственности. В целом можно констатировать, что институт обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, получил наиболее системное закрепление в уголовном законодательстве. Вместе с тем в каждом конкретном случае исключение юридической ответственности представляет собой воплощенный в жизнь принцип законности.

Особым спектром отличий обладают обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность, что вызвано ее специфическим характером, выражающимся не только в несвойственном для других отраслей права составом субъектов, привлекаемых к несению мер государственного принуждения за нарушение норм права, но и в самих этих мерах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимов В. Е. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 111–117.
2. Морозов В. И. Галкин В. В. Характеристика темпорального признака юридического критерия невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019 № 3 (49). С. 44–54.
3. Левадная М. В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 9. С. 124–126.
4. Винокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74–83.
5. Даровских С. М. К вопросу о малозначительности административного правонарушения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 7. С. 96–98.
6. Гусейнов И. Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). Право. Вып. 45. С. 108–114.
7. Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 89–90.

REFERENCES

1. Trofimov V. E. Features of bringing to criminal responsibility persons managing means of individual mobility // Scientific Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2022. No. 4 (93). P. 111–117. (In Russ.)
2. Morozov V. I. Galkin V. V. Characteristics of the temporal sign of the legal criterion of insanity // Legal science and law enforcement practice. 2019. No. 3 (49). P. 44–54. (In Russ.)
3. Levadnaya M. V. Insignificance of an act in criminal law // Law and Legislation. 2018. No. 9. P. 124–126. (In Russ.)
4. Vinokurov V. N. Insignificance of an act in criminal law: signs and forms // Journal of the Russian Law. 2014. No. 4. P. 74–83. (In Russ.)
5. Darovskikh S. M. On the question of the insignificance of an administrative offense // Bulletin of the South Ural State University. 2012. No. 7. P. 96–98. (In Russ.)
6. Huseynov I. G. Necessary defense as a circumstance excluding the criminality of the act // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. № 25 (380). Right. Issue 45. P. 108–114. (In Russ.)
7. Malein N. S. Property liability in economic relations. M., 1968. P. 89–90. (In Russ.)

Информация об авторах:

Л. А. Алексеева, кандидат юридических наук, доцент;
С. А. Майорова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

L. A. Alekseeva, Candidate of Law, Associate Professor;
S. A. Mayorova, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 17.11.2023.